

В машине повисло напряжённое молчание. Линь Фан смотрел в окно, не шевелясь, какой-то скованный, таксист очень напряжённо всматривался на дорогу — но то и дело отвлекался, потому что купюра на бардачке как магнит притягивала его глаза своим голубым сиянием... — а Мая сжимала губки. Девочка быстро согрелась в тёплой машине, щёчки её покраснели — что на контрасте с её худощавостью выглядело даже болезненно, — и она опустила голову, в безмолвной улыбке рассматривая свои коленки.

Линь Фан то и дело поглядывал на бледное отражение девочки в густой ночной мгле за стеклом. Мужчина всё время хмурился и едва сдерживал вздохи. По-хорошему, нужно было вернуть эту малышку домой, и скорее, но это будет столько мороки... Легче, думал мужчина, поглаживая конвертик, сейчас разобраться со всеми делами и уже потом, на обратной дороге, возвратить ребёнка в семью. Перспектива объясняться перед её родителями совершенно не прельщала мужчину, — у него уже был дурной опыт общения с папами и мамами учеников, и заниматься этим на трезвую голову было той ещё вялотекущей пыткой.

А ощущал себя Линь Фан, несмотря на определённый и довольно высокий миллиграмм в крови, очень даже трезво. Возможно это на него так подействовала освежающая прогулка на прохладном ветру.

— Есть тут, — вдруг зазвучал, привлекая к себе внимания водитель. — ...Для вип-клиентов, вот... — пробурчал он и неловкой рукой достал из бардачка прозрачную баночку. Линь Фан разобрал в тусклом свете на ней этикетку: сушеные семечки лотоса.

— Оставь, — механически ответил мужчина, и сразу услышал урчание в животе неподалёку. Линь Фан закатил глаза и устало повернулся к Мае. Девочка сглотнула и так смутилась, что едва удержала улыбку на губах.

— Давай сюда... — потирая переносицу сказал Линь Фан, а потом выхватил баночку, откупорил её с силой — отчего рассыпал несколько семечек, которые сразу растворились в бездне чёрного сидения — и сунул в руки ребёнка. Мая смущённо положила баночку на колени и неловко взялась за трапезу, вытягивая по семечку средним и указательным пальцами. Тут Линь Фан на мгновение завис, внимательно наблюдая за движениями её костлявых рук. Опомнился мужчина только спустя пару секунд, — он покачал головой и вдруг спросил водителя:

— Есть тут для «випов» функция приватности?

Мужчина опешил, но потов вдруг резко и с энтузиазмом качнул головой, достал из бардачка беруши и затолкал их в свои ушные каналы. Линь Фан же повернулся и спросил немного напрягшуюся девочку:

— Так из какого ты клана?

— А? — растерялась Мая.

— Ты не безродная; держишь семечки как будто это камешки в вэй-ци. Никогда раньше не ела руками?

Мая опустила руки на баночку и замолчала. Спустя время она заговорила:

— Я... — и снова неуверенно умолкла.

— Можешь не отвечать, — вдруг отмахнулся Линь Фан. — Не моё дело.

Мая взглянула на него немного потерянными глазами.

Мужчина ответил ей, снова поворачиваясь к окну:

— Я твой школьный учитель, а не «Мастер». Зачем мне такое знать?

Мая похлопала ресницами и повесила голову. А настроение Линь Фана же сразу приподнялось. Снова он выглянул в окно, но больше не обращая на поникшее отражение ребёнка внимания. Кроме всего прочего, мужчина теперь догадывался, откуда она могла о нём узнать. Некоторые наиболее влиятельные фракции располагали информацией о том, что он ещё жив. Где он живёт, правда, разведать было не так просто, но и тут вполне себе можно было представить, что юная принцесса какой-нибудь большой семьи случайно наткнулась на крупную информацию, обшаривая архивы, и загорелась, в тайне от родителей, желанием учиться у «великого Героя».

Линь Фан вообразил себе всё это и прыснул. Ему следовало как можно скорее спровадить ребёнка и положить конец этой нелепице. Он и так уже убил на неё слишком много времени.

— Приехали, тут останови, — вдруг сказал мужчина, когда его лицо осветила своим розовым светом вывеска борделя. Машина не остановилась. Линь Фан повторил требование, потом ещё раз, громче, а потом он вспомнил про беруши и хорошенько так треснул водителя по плечу. Тот немедленно зажал педаль тормоза, остановившись прямо посреди дороги и преградив путь куче прочих машин.

Линь Фан без лишних слов вышел на дорогу и пошёл под аккомпанемент из яростного библиканья прямиком в бордель. Спустя примерно минуту он вышел назад, обошёл здание узкой подворотней и ступил во дворик у заднего входа, — это было небольшое, огороженное другими домами пространство, целиком бетонное, откуда подобно туннелям выходили подворотни.

В бордель отсюда вела единственная дверь, для персонала. Стена с этой стороны была совершенно непрезентабельной и грязной однако и попасть в этот двор можно было только обойдя всё здание кругом и зайдя с другой улицы. Решение это с точки зрения планировки было довольно разумным, потому что так здешние работницы могли добираться к себе на работу не задерживаясь у главного входа, выходящего на бульвар.

Линь Фан встал посреди бетонного пространства и стал ожидать, ощупывая деньги в конверте и усмехаясь своему неожиданному приступу альтруизма. Вскоре тяжелая дверь открылась, и по ступенькам сошла девушка в простом длинном пальто. Это была Жожо.

Заметив Линь Фана, она немедленно подбежала к нему, цокая каблучками о бетон, и встретила мужчину своей сдержанной улыбкой. Когда Линь Фан мелькнул перед ней деньгами, улыбка её заблестела, и в глазах девушки на мгновение вспыхнули жадные, но боязливые огоньки. Девушка медленно взяла деньги в свои руки, всё время ощупывая их своими пальцами, длинными, но немного слишком пухлыми, чтобы быть красивыми, как будто для вида пересчитала купюры и немедленно сунула в свою новенькую сумочку.

Линь Фан заметил эту сумочку и на секунду задумался, а затем спросил:

— Рабочий день закончился? Тебя проводить? — он усмехнулся.

— Нет... Нет, я сама.

— Сама... Хорошо, — кивнул Линь Фан. Вдруг подул ветер. И снова он как будто выветрил немного алкоголя из головы мужчины. Линь Фан взглянул ещё раз на золотистый кулон на шее девушки, подумал немного и вдруг задал вопрос, сам, однако, не вполне понимая почему такое спрашивает:

— А как зовут твоего отца?

— Отца? — растерянно наклонила голову девушка, и вдруг пришла в себя и сказала быстрым голосом:

— Его... Жо Ляо. Его зовут Ляо Жо, — выпалила она, быстро сверкая улыбкой.

Но Линь Фан продолжал спрашивать с каменным лицом:

— Так Жо Ляо или Ляо Жо? Впрочем, неважно. Сколько там говоришь ему лет? И кстати, кому он должен? А когда у него день рождения?

Девушка сделалась совсем бледной и замолчала. Взгляд её опустился и ножки сами собой сделали несколько неуверенных шажков назад. Линь Фан хотел было удержать её и положить ей руку на плечо, чтобы успокоить, но стоило ему прикоснуться к девушке, как вдруг она завопила острым и мерзким голоском во всё горло:

— Помогите, он... Насильник!

Пронзительный крик наполнил собою всю подворотню.

<http://tl.rulate.ru/book/52126/1317457>